

Совет Безопасности

Distr.: General
10 June 2020
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 9 июня 2020 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

В дополнение к нашим письмам от 16 марта 2020 года ([A/74/752-S/2020/212](#)) и от 28 мая 2020 года ([S/2020/454](#)), а также многочисленным предыдущим сообщениям относительно осуществления пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности имею честь вновь подтвердить позицию Российской Федерации по данному вопросу в связи с письмом представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 3 июня 2020 года ([S/2020/400](#)).

Являясь членом Организации Объединенных Наций, Исламская Республика Иран имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника.

Ни один из существующих международных документов и механизмов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия и Режим контроля за ракетной технологией, ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы.

Ни сама резолюция [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, ни Совместный всеобъемлющий план действий никак не ограничивают права и возможности Ирана разрабатывать свои национальные ракетные и космические программы.

Ссылки на положения Режимы контроля за ракетной технологией и резолюции [1929 \(2010\)](#) Совета Безопасности, а также выводы, содержащиеся в вышеупомянутом сообщении ([S/2020/400](#)), не имеют отношения к делу. Технические руководящие принципы Режимы контроля за ракетной технологией не были упомянуты ни в Совместном всеобъемлющем плане действий, ни в резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, включая пункт 3 приложения В.

Мы решительно возражаем против заявленного намерения Германии, Соединенного Королевства и Франции применять критерии систем категории I по классификации Режимы контроля за ракетной технологией для целей осуществления резолюции [1540 \(2004\)](#) Совета Безопасности, в частности ее пункта 2. Фактически предлагается запретить любому негосударственному субъекту, в том числе частным структурам, производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять любые космические ракеты-носители, способные по своим техническим параметрам выдерживать полезную

нагрузку 500 кг, с дальностью полета не менее 300 км, независимо от заявленных намерений. В наш век освоения космоса и с учетом недавних успехов государственно-частных партнерств в этой сфере мы считаем такой подход непостижимым.

Мы хотели бы еще раз напомнить нашим европейским коллегам о том, что пункт 7 а) резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности предусматривает, что действие положений резолюции 1929 (2010) в полном объеме, включая пункт 9, запрещающий Ирану осуществлять какую-либо деятельность, связанную «с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие», было прекращено.

В пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности к Ирану обращен призыв «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие».

В пункте 36 заключительного доклада Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1929 (2010) Совета Безопасности (S/2012/395, приложение), упоминаемом в вышеуказанном сообщении (S/2020/400), четко указывается следующее: «Группа отметила, что сама ракета-носитель «Сафир» не предназначена для доставки ядерного оружия», хотя она была построена на основе двух ракет, способных нести ядерные боеголовки («Шахаб-3» и баллистической ракеты морского базирования R-27 на второй ступени).

Поэтому вывод о том, что, поскольку в «Касед» используется технология «Шахаб-3», она «имеет те же проектные характеристики и в силу этого считается способной нести ядерный боезаряд», является намеренно ложным.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что какими бы ни были опасения Германии, Соединенного Королевства и Франции в отношении национальных ракетных и космических программ Ирана, они не будут устранены за счет выдвижения сомнительных обвинений, касающихся предполагаемого «нарушения» Ираном резолюций 2231 (2015), 2216 (2015) и 1540 (2004) Совета Безопасности. Особенно прискорбно упоминание в этом контексте резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности — механизма, предназначенного для сотрудничества, а не принуждения. Это служит лишь иллюстрацией того, что некоторые страны готовы разрушить целую эпоху сотрудничества в коллективной работе по предотвращению попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов с единственной целью высказать свои необоснованные обвинения.

Учитывая сказанное и то, что Совету Безопасности не было представлено достоверной информации, которая подтверждала бы обратное, Российская Федерация продолжает исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности и за его отражение в готовящемся докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) полным и надлежащим образом.

(Подпись) Василий Небензя